

Разборки корпорации «Парящий Дракон» несколько не волновали Люй Фэна. Однако этот яростный, надрывный крик заставил его прервать сбор документов. Он поднял глаза и посмотрел в дальний конец зала, где вожак лодочников бесцеремонно наседавал на Е Хуэя.

— Ты ведь тут главный, директор Е, верно? Так вот, слушай сюда: только попробуйте начать стройку! Мы тут же перекроем площадку, растянем баннеры, позовем прессу и дойдем до самого мэра!

Е Хуэй, отличавшийся редким ангельским терпением, даже перед лицом столь грубых угроз сохранял самообладание.

— Земляки, ну к чему этот шум? — мягко увещевал он их. — Любую проблему можно решить мирно, давайте просто все обсудим...

— Обсудить?! — Ярость вожака было не унять. — Да тут и обсуждать нечего! Мосту Юэцзян не бывать!

— Да! Никакого моста! — нестройно, но грозно взревела толпа позади него.

Лодочники, пользуясь численным превосходством, шумели на все лады, выплескивая накопившуюся обиду. Пока конференц-зал сотрясаясь от криков, Линь Ици поспешно подошел к Люй Фэну и принялся помогать ему складывать бумаги.

— У «Парящего Дракона» крупные неприятности, — вполголоса проговорил он. — Говорят, эти работяги на прошлой неделе устроили заваруху у здания районной администрации. Дело дошло до вмешательства полиции и арестов, а воз, как видишь, и ныне там. Брат Фэн, может, уйдем от греха подальше?

— И как ты это себе представляешь? — Люй Фэн вопросительно изогнул бровь.

Линь Ици осекся и растерянно оглянулся на выход.

У дверей выстроились больше двадцати дюжих лодочников. Они сплотились в живую стену, преградив дорогу инженерам корпорации. Даже собиравшийся уходить Стивен Лайент оказался заблокирован — ему не оставалось ничего другого, кроме как с обреченным вздохом вернуться к столу переговоров. Если уж эти разъяренные мужики ни в грош не ставили самого директора Е, то любому, кто попытался бы прорваться силой, несдобровать.

Линь Ици напряженно соображал, пытаясь на ходу составить план спасения:

— Слушай, а если... если я попробую подойти к их вожаку, заговорю зубы, отвлеку внимание, а ты и инженер Чэнь в этот момент...

Договорить он не успел. Люй Фэн хладнокровно кликнул мышкой — и дорогостоящая акустическая система конференц-зала разразилась оглушительным, торжественным маршем!

Праздничные, патетические аккорды мгновенно заглушили крики. Присутствующие застыли в замешательстве, инстинктивно повернув головы к источнику шума. На трибуне, сохраняя абсолютное спокойствие, стоял молодой дизайнер. Он непринужденно запустил презентационный ролик со своего рабочего стола и, судя по всему, вовсе не собирался делать звук тише.

Вслед за пафосным вступлением из динамиков полился безупречно поставленный, раскатистый голос диктора:

«Здесь — земля, рождающая надежду! Здесь — колыбель великих свершений и дерзких мечтаний!..»

Шум в помещении стал просто невыносимым.

Наконец Люй Фэн нажал на паузу. На огромном экране замерла панорама реки Юэцзян, снятая с высоты птичьего полета. В наступившей звенящей тишине дизайнер поднял взгляд и, проигнорировав ошеломленные лица присутствующих, невозмутимо заметил:

— Снято весьма недурно.

Эта будничная, спокойная реплика разом сбила накал страстей. Прерванная на полуслове перепалка потеряла свой инерционный запал; накопленная злость будто испарилась. Лодочники растерянно уставились на застывший кадр.

— Что это еще за чертовщина?! — недовольно буркнул кто-то из них.

— Промо-ролик Нового района Юэцзян, — отозвался Люй Фэн.

Он развернул изображение на весь экран, убавил громкость до комфортного уровня и снова запустил воспроизведение. Полотно экрана заполнили живописные изумрудные горы и прозрачные речные заводы. Голос за кадром сменился мягким, торжественным повествованием. На зеркальной глади воды мирно покачивались прогулочные ялики. Пейзаж дышал таким умиротворением, что невольно завораживал любого наблюдателя.

На фоне тихой, убаюкивающей музыки Люй Фэн обратился к вожаку:

— Господин Чжан Говэй, у вас, без сомнения, есть веские причины выступить против строительства. Но и у города есть острая необходимость связать берега. Раз уж директор Е сейчас перед вами, почему бы не сесть за стол переговоров и не обсудить все как следует?

Лицо предводителя лодочников мгновенно изменилось.

— Ты меня знаешь?

— Я не раз нанимал вашу лодку, — кивнул Люй Фэн.

Чжан Говэй ошарашенно захлопал глазами, пристально вглядываясь в лицо стоявшего перед ним молодого человека. Аккуратная стрижка, запоминающиеся правильные черты лица... Юный, но держащийся с безупречным достоинством...

Мужчина резко вскинул руку, указывая на него пальцем:

— Да ты же... ты тот самый художник!

Люй Фэн мягко улыбнулся:

— Я не художник, господин Чжан. Я проектирую Мост Юэцзян.

Чжан Говэй занимался извозом на реке больше десяти лет и повидал немало пассажиров, но этот парень врезался ему в память. Он часто нанимал ялик в одиночку и просил сделать полный круг по руслу. Пока лодка скальзывала по воде, необычный гость не выпускал из рук альбом для набросков — молча вглядывался в очертания берегов, зарисовывая скалы и кроны деревьев. Иногда он брал с собой профессиональную камеру и подолгу выискивал ракурсы для съемок устьев и крутых обрывов, которые самому лодочнику казались скучными и обыденными.

Когда-то Чжан Говэй поинтересовался у него: «Чем на жизнь зарабатываешь, парень?» Тот лишь загадочно улыбнулся в ответ: «А как вы думаете, какой мост лучше всего подошел бы нашей Юэцзян?»

Будучи человеком тактичным, лодочник тогда не стал допытываться и мысленно окрестил молчаливого попутчика художником. И надо же — проектировщик!

Вспомнив их дружеские, непринужденные беседы у борта лодки и сопоставив это с тем, что Люй Фэн теперь выступает на стороне корпорации «Парящий Дракон», Чжан Говэй почувствовал себя обманутым. Проклятые богатеи сговорились, чтобы обобрать простых рабочих!

Его лицо налилось багровым гневом. Направив дрожащий палец на Люй Фэна, он яростно выплюнул:

— Лжец! Ты просто грязный обманщик!

Люй Фэн лишь слегка склонил голову набок, искренне недоумевая:

— В чем же обман, господин Чжан? За аренду я платил вам по двойному тарифу. Вы сами с удовольствием делились историями о реке и здешнем быте. И, если мне не изменяет память... вы ведь и сами всей душой желали, чтобы здесь появился мост.

Чжан Говэй оцепенел. Стоящие рядом товарищи с недоумением и подозрением уставились на своего вожака.

— Лао Чжан, это еще что такое?

— Как это ты согласен на мост?!

— Неужели забыл, как нас вышвырнули на улицу, когда в соседнем районе сдали мост Процветания?!

Под перекрестными взглядами товарищей Чжан Говэй занервничал. Чувствуя, как почва уходит из-под ног, он поспешил перекрычать обвинения:

— Чепуху не неси! Никакого моста здесь не будет!

Но напускная ярость старого лодочника не задела Люй Фэна. Стоя на возвышении, он прекрасно видел внутреннее смятение собеседника и понимал, под каким давлением тот находится. Дизайнер помнил, как горели глаза Чжан Говэя, когда тот мечтал о будущем мосте — с каким детским восторгом он описывал увиденные по телевизору эстакады и гордо заявлял: «Уж наш-то мост на Юэцзян утрет им всем нос!»

Люй Фэн поймал его мечущийся взгляд и заговорил ровным, уверенным тоном:

— Поймите одну простую вещь: вне зависимости от того, появится здесь мост или нет, корпорация «Парящий Дракон» превратит Новый район Юэцзян в крупную туристическую зону. Здесь вырастут культурные центры, отели, новые жилые кварталы. Вашу деревню тоже ждет преобразование — на месте ветхих лачуг откроются современные гостевые дома, исторический центр отреставрируют, появится просторная торговая улица. Проект рассчитан на постоянное проживание восьми тысяч человек, а ежедневный поток туристов составит около тридцати тысяч. Господин Чжан, вы действительно считаете, что ваши лодки справятся с таким наплывом людей?

Цифра в тридцать тысяч буквально ошарашила лодочников. Они отродясь не вели подсчетов, сколько душ перевозят за день туда и обратно, но прекрасно понимали, какое это колоссальное множество.

Однако Чжан Говэй быстро справился с замешательством и с прежней враждебностью

выкрикнул:

— Да пусть лучше вообще никого не будет, чем ваши орды! Вы сейчас красиво поете — и про заботу о нас, и про круизы для приезжих. А как мост достроите, так выйдет как в районе Процветания! Влепите махину, под которой ни одно судно пройти не сможет, набьете свои карманы миллионами, а нас, тех, кто всю жизнь кормился с реки, пустите по миру!

Эти слова мгновенно развеяли минутное колебание толпы. Возмущенные крики вспыхнули с новой силой:

— Правильно! Сволочи корпоративные, веры вам нет!

— Построят свою дуру, а нам зубы на полку класть?!

— Не дадим строить! Потом локти кусать будет поздно!

Зал снова утонул в гуле протеста. Эта неприкрытая ярость, рожденная паническим страхом потерять единственный источник пропитания, стеной стояла между ними и здравым смыслом.

Прецедент в районе Процветания действительно оставил глубокий шрам, похоронив все надежды местных жителей на цивилизованное развитие. Это сделало их глухими к любым доводам, превратив в упрямых, озлобленных бунтарей. Спорить с ними сейчас было бесполезно — они попросту не желали слушать.

И Люй Фэн замолчал. Вместо слов он запустил следующий медиафайл.

В то же мгновение проектор залил стену лазурным сиянием безоблачного неба над бескрайней водной гладью.

На экране плавно несла свои воды величавая Юэцзян. Камера парила над изумрудными холмами, открывая взору идиллическую панораму. И там, среди этого девственного величия природы, высился арочный мост, которого на самом деле еще не существовало. Но выполнен он был настолько безупречно, словно стоял здесь веками. Его изящный, монументальный силуэт отбрасывал легкую тень на зеркальную гладь реки, гармонично дополняя природный ландшафт. Внизу, мерно покачиваясь, скользила расписная лодочка, оставляя за собой расходящиеся по воде круги и тревожа отражение вековых крон.

— Сделает ли этот мост вашу жизнь хуже или, напротив, подарит новые возможности — судите сами, — негромко произнес Люй Фэн.

— К чему ты клонишь? — нахмурился Чжан Говэй, пытаясь совладать со странным чувством, которое пробуждала в нем эта картина. Кадры казались невероятно осязаемыми, но разум упрямо твердил, что это лишь обман зрения. Ведь моста еще нет!

— Это концепт-презентация, которую я подготовил лично, — терпеливо пояснил Люй Фэн. — В планах развития района, утвержденных руководством, нет и мысли о закрытии лодочных маршрутов. Напротив, речные прогулки станут ключевой частью туристического бренда.

С этими словами изображение на экране плавно приблизилось, увлекая зрителей за собой — прямо к подножию моста, а затем перенесло их на улочки Нового района Юэцзян. Полная иллюзия прогулки от первого лица. В динамиках зажурчала вода, удивительно похожая на тот самый плеск, под который лодочники ежедневно выходили на промысел.

Картинка создавала полное ощущение любительской съемки: будто восторженный турист шел по вымощенным камнем мостовым, вертя камерой по сторонам. По обеим сторонам аккуратной улочки тянулись воссозданные в традиционном стиле усадьбы. Под негромкий, отчетливый стук шагов зрители миновали нарядные фасады лавок и вышли к первозданным природным ландшафтам, которыми Юэцзян славилась на протяжении веков.

Бунтовщики затихли, на их лицах проступило изумление. Но еще сильнее были поражены представители корпорации «Парящий Дракон». Для визуализации проектов они нанимали именитые студии за баснословные деньги, но даже их лучшие работы выглядели блекло и безжизненно по сравнению с тем, что показывал Люй Фэн. Игра света на мокрой брусчатке, трепет листвы, живые блики на воде — все это напоминало не сухую компьютерную графику, а качественный художественный фильм. Камера вела зрителей дальше, увлекая вглубь прохладных бамбуковых рощ и мимо тихих озер.

Вскоре на экране показался знакомый причал у утеса Летящего Водопада, у которого покачивались лодки. Но выглядели они превосходно — обновленные, покрытые свежим лаком, они разительно отличались от нынешних невзрачных суденышек. Камера плавно перенеслась на борт одного из яликов. Картинка слегка качнулась, передавая ощущение живой палубы под ногами, а плеск волн о борта прозвучал так явственно, словно река посмеивалась над неловкостью сухопутных гостей.

Судно мягко отчалило и вышло на середину реки. Но лодка не просто пересекала русло — она шла вниз по течению, и впереди, в дымке, постепенно проступали очертания величественного моста Юэцзян. Лодочники заворуженно, затаив дыхание, следили за движением виртуального судна.

В этот момент инженеры корпорации, уверенные, что показ близится к концу, принялись тормошить Линь Ици:

— Слушай, парень, это ваша контора сотворила?

Линь Ици, чей рот был приоткрыт от изумления, лишь покачал головой:

— Нет, это все брат Фэн. Мы такими вещами не занимаемся.

Сотрудники «Парящего Дракона» переглянулись в полном шоке. Мало того что Люй Фэн в одиночку проделал колоссальную работу, так он еще и сумел уловить ту самую неуловимую атмосферу гармонии природы и архитектуры, которую их пиарщики тщетно пытались описать словами.

— Разве проектировщики сами делают такие визуализации? — шепотом спросил один из них.

— Тот же проектировщик, который сам пишет ТЭО... — вздохнул его коллега.

Когда лодка на экране приблизилась к арочным пролетам, Люй Фэн снова заговорил:

— То, что вы сейчас видите — готовый экскурсионный маршрут. Туристы прибывают к мосту, проходят пешком через торгово-развлекательную зону, любуются природой, и поднимаются к водопаду. К этому моменту люди обычно устают от пешей прогулки. И вот тут на помощь приходите вы: они садятся в ваши лодки, спускаются по течению реки, проходят под мостом и возвращаются к исходной точке, где их ждет транспорт.

Его неторопливый, уверенный голос идеально ложился на негромкий плеск воды, заставляя присутствующих ловить каждое слово. Все в зале почувствовали себя участниками этой воображаемой речной прогулки.

И все же лодочники упрямо не желали сдаваться. Они сгруппировались вокруг Чжан Говэя, возбужденно шепчась. Картинка была заманчивой, и они понимали: если проект выгорит, поток туристов обеспечит им безбедную жизнь. Но горький опыт брал свое.

— И кто нам гарантирует, что вы сделаете именно так, а не вышвырнете нас при первой возможности? — Чжан Говэй хмуро посмотрел на Люй Фэна. Его доверие невозможно было купить красивым мультиком.

Люй Фэн понимал, что в глазах этих людей он теперь плотно ассоциируется с застройщиком, и не стал тратить время на оправдания.

— Даже если забыть про туризм, мост вам жизненно необходим, — жестко произнес он. — Помните позапрошлый год, когда река вышла из берегов во время паводка? Из соображений безопасности навигацию полностью закрыли на две недели. Жителям окрестных деревень приходилось тратить больше часа, чтобы сделать крюк через мост Процветания и попасть в город.

Лодочник мотнул головой:

— Да такое наводнение раз в двадцать лет случается...

— Господин Чжан, а я ведь помню, почему вы сами когда-то мечтали о мосте, — не дал ему

договорить Люй Фэн.

Вожак осекся.

— Стихийные бедствия редки, согласен. Но когда случается беда, мост — это не просто бетон и сталь. Это спасенные жизни. Людям не придется уповать на погоду, бояться, что из-за ливня лодки не выйдут на воду, или переживать, что на том берегу их не встретит скорая. Вы выросли на этой реке и видели немало трагедий. Вы понимаете это лучше меня. Ведь именно вы тогда сказали мне: «Эх, был бы тут мост...»

Перед глазами Чжан Говзя пронеслись воспоминания о той страшной ночи. Его маленькая дочь металась в бреду от сильнейшего жара, а за окном бушевала гроза. Ему пришлось в кромешной тьме, на свой страх и риск вести лодку сквозь штормовой ветер. Он доставил девочку на тот берег, но не смог уберечь ее от ледяного дождя. Лишь чудом врачи успели спасти малышку, и обошлось без тяжелых осложнений. Рассказывая об этом Люй Фэну, он гордился своим мужеством, но в голосе его сквозила глубокая горечь. Сколько стариков в их деревне так и не дождались помощи, испустив дух до того, как лодка успела причалить?

Речной извоз давал им кусок хлеба. Но отсутствие переправы калечило судьбы, вынуждая молодежь бросать родные места и уезжать в город.

В конференц-зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом волн из колонок. На экране виртуальное судно плавно скользнуло под широкую арку моста. Солнечный свет сменился мягкой полутьмой, и на сводах проступили очертания монументальных барельефов.

Среди инженеров пронесся удивленный шепот:

— Что это на опорах?

— Похоже на исторические рельефы... Времена антияпонской войны?

Камера медленно вела зрителей вдоль свода, подробно выхватывая одну сцену за другой, словно туристы действительно рассматривали каменную летопись.

Черты лиц на барельефах были просты и узнаваемы: суровые лица лодочников в поношенных робах, красноармейцы с пятиконечными звездами на головных уборах. На следующих кадрах были запечатлены сцены подвига — как деревенские мужики ломали весла, пробивали днища собственных лодок, чтобы те не достались врагу, и без страха принимали смерть.

Любой китаец, знающий историю своей страны, без труда разгадал бы этот сюжет. Но лодочники в зале смотрели на экран во все глаза, не веря собственному зрению. На этих сводах была высечена легенда, которую они, сменяя поколения, с гордостью пересказывали каждому заезжему гостю. История, ставшая частью их собственной крови и плоти.

Чжан Говэй заворуженно смотрел на ожившие в граните образы. Даже не зная грамоты, он безошибочно узнал каждую деталь.

— Это же... — его голос дрогнул, — «Лодочки реки Юэцзян»...

<http://bllate.org/book/20104/2003801>